РАЗДЕЛ XXVI. ПОЛИТОЛОГИЯ

Лавриков А.С.

Исторические предпосылки развития парламентаризма в России

*ФГБОУ ВО «Северокавказская - Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-03-2020-101

idsp: ljjournal-03-2020-101

Аннотация

Современное развитие парламентаризма в России имеет свои особенности, которые в полном объеме детерминированы спецификой становления данной формы государственного устройства в российской практике, длительным путем эволюции подходов к вопросу о необходимости ее применения с учетом специфики российской государственности.

Ключевые слова: парламентаризм, история, развитие, предпосылки.

Abstract

The modern development of parliamentarism in Russia has its own characteristics, which are fully determined by the specifics of the formation of this form of government in Russian practice, a long way of evolutionary approaches to the question of the need for its application, taking into account the specifics of Russian statehood.

Keywords: parliamentarism, history, development, premises.

Развитие парламентаризма на современном этапе в России во многом детерминировано различными факторами, одним из которых выступает процесс его эволюции с учетом специфики российской государственности. По этой причине крайне важно проанализировать базовые предпосылки развития теорий парламентаризма в России, которые и привели к его существованию в определенной специфичной форме [1, с. 88].

Говоря о становлении российского парламентаризма, стоит отметить одну интересную особенность – в большинстве стран Европы и Северной Америки существовали политические свободы, действовали парламенты и признавался принцип разделения властей.

На основе провозглашенных ценностей основной задачей государства считалось обеспечение должного уровня защиты естественных и неотъемлемых прав человека. В тоже время Россия оставалась в полном объеме абсолютной монархией с преимущественным проведением реформ «сверху», что не создавало полноценных условий для формирования парламентаризма.

Впервые речь о необходимости внедрения в систему государственного управления института парламентаризма был предложен Александру I М.М. Сперанским, многие положения которого воплотились в жизнь лишь спустя столетие при создании Государственных дум.

Следует отметить, что и в 19 веке менее радикальные проекты Н.К. Новосильцева, М.Т. Лорис-Меликова и др. не были реализованы за счет сильных устоев самодержавного строя, отсутствия «потребности» общественности в кардинальных изменениях системы государственного устройства.

Первые существенные изменения в данном направлении начинаются в российской практике только со второй половины XIX в., когда зарождается и развивается несколько подходов, представители которых по-разному связывали

будущее развитие России с введением конституционных основ, адаптацией европейского парламентского опыта на российской почве. Следует отметить, что в рамках данного направления мнения общественности и ученых, государственников были зачастую диаметрально противоположными, что и привело к тому, что противостояние со временем приняло ярко выраженный общественный резонанс [5, с.97].

В рамках первой группы подходов – либеральных акцентируется внимание на необходимости проведения реформ, направленных на демократизацию общественной и государственной жизни.

В 60-70-е гг. XIX в. либералы выступали под знаменем конституционализма и Земского собора, а в начала 80-х гг., в условиях наступившей общественной реакции, главным делом русских либералов стала защита преобразований «эпохи великих реформ».

В качестве основного политического требования анализируемого исторического этапа можно назвать попытку сформировать систему местного самоуправления как одного из основополагающих факторов развития парламентаризма в России. Так, В.И. Чичерин подчеркивал необходимость радикальных изменений, которые должны стали стать основой для формирования принципиально нового конституционного строя с наличием представительной власти, которая, по его мнению, стала бы залогом становления всеобщей свободы и общественного развития. Указанные аспекты привели к тому, что в 1901 году было подготовлено обращение к императору с требованиями введения свободы слова и мысли, развития местного самоуправления, привлечения выборных лиц общественности к гласному обсуждению правительственных законопроектов. То есть впервые можно говорить о формулировании конкретных требований к различным аспектам формирования парламентаризма в России в анализируемый исторический период [9, с. 199].

Это и привело к тому, что в 1903 году основной целью было сформировано формирование пропаганды конституции и народного представительства. В дальнейшем данное направление было продолжено.

Более глубокие преобразования государственного строя России предлагались Радикальной партией, которая полагала, что для России хорошо подойдет демократическая республика как форма государственного устройства. При этом подчеркивалось отсутствие целесообразности введения парламентской формы конституционной монархии, поскольку монархистами парламентаризм отрицался как необходимая для России форма существования в системе государственного управления.

Указанные тенденции и привели к тому, что к началу XX в. в России был накоплен определенный пакет проектов государственного переустройства, которые по факту по различным причинам не были реализованы в первую очередь из – за отсутствия подходящих социально-политических условий. Идеи парламентаризма, которые разрабатывались радикально настроенной общественностью получили наибольшее распространение в период формирования либеральных политических партий, и нашли отражение в дальнейшем в их программах.

Вопросами продвижения парламентаризма в России как оптимальной формы государственного устройства занимались преимущественно представители партии народной свободы и демократических реформ. При этом представители были и ярые противники такой идеи в лице представителей праволиберальной партии националистического толка, которые выступали за развитие в России основ конституционного дуалистического государства [8, с. 144].

Следует отметить еще одну интересную особенность становления и развития необходимости идей парламентаризма в России на рубеже 19-20 вв. Напрямую проблема признания или непризнания ценности идей парламентаризма российской

общественностью связывались напрямую с вопросами перспектив развития страны либо по европейскому западному пути, либо по самобытному «исконно-русскому». То есть ярко выражено было противостояние «западников» и «славянофилов», которое приводило к тому, что добиться единства в понимании оптимальной формы государственного устройства было крайне сложно.

Славянофилы 1640-1950-х гг., революционные народники 1360-1870-х гг., неонародники рубежа XIX в. решали проблему в пользу самобытного пути, за избежание капиталистического развития России. Любые формы воздействия западной культуры, в том числе и парламентаризма рассматривались как насильственные и совершенно не нужные российской практике.

«Западники» наоборот полагали, что опыт западных стран необходимо перенимать в российскую практику, поскольку он может стать существенной основой для развития российской государственности.

Такое дуалистичное отношение к парламентаризму в российской практике, а также кризисные политико-экономические процессы в обществе привели к тому, что в различных слоях общества назревали недовольства. Леворадикальное крыло общественности призывало к революции и Учредительному собранию, либералы - предлагали усовершенствование политического строя и введение народного представительства.

При этом следует отметить и тот факт, что достаточно широкое распространение идей парламентаризма вызывало на практике активное противодействие со стороны монархически настроенной части общества. Представители «охранительной» общественной мысли занимали позицию относительно того, что российская государственность отличается высоким уровнем своеобразия, которая базируется на психологии русского народа.

У истоков этой теории стоял крупнейший историк XIX в. - Н.М. Карамзин. Его «Записка о древней и новой России», подготовленная специально для императора Александра I в 1811 г. явилась первым опытом отечественной политологии, интереснейшим документом идейной борьбы в начале XIX в., «манифестом русского политического консерватизма».

Согласно данной теории единственно приемлемой формой государственного устройства для России признавалось единовластие, которое было призвано обеспечить прежде всего нравственное совершенствование народа. То есть парламентаризм является не только чуждой для русского народа формой, но и совершенно не нужной.

В тоже время происходящие политические события анализируемого периода, в том числе и поражение России в войне с Японией убедили даже самых последовательных консерваторов в необходимости «ограничить самовластие администрации и открыть народу свободный доступ к Государю».

В тоже время такой «доступ» необходим не в виде постоянно действующего органа государственной власти с соответствующей компетенцией, а только лишь в форме обращения к императору при необходимости.

Очередной переломный момент для последователей теории монархистов связан с Царским Манифестом от 17 октября 1905 г. Даже спустя год после появления этого документа «Голос Русского» - официальный орган Союза Русского Народа, с горечью писал, что «надо забыть день 17 октября».

Консерваторы, которые оказались в меньшинстве в Государственных думах первых двух созывов, с радостью и пониманием отнеслись к обоим разгонам народного представительства. В фактах «неработоспособности» Дум они видели доказательство несостоятельности идей парламентаризма в России, а относительно спокойное отношение населения к роспускам их - свидетельством «неприятия» русским народом заграничных нововведений.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования можно говорить о том, что вопрос парламентаризма в российской практике был напрямую связан с необходимостью демократизации государственного строя. При этом если необходимость отказа от монархии признавалась всеми, то конкретная форма государственного устройства, к которой необходимо осуществлять переход, оставалась на протяжении длительного периода времени дискуссионной.

Сторонники традиционных форм полагали, что необходимо освободить российское государство от бюрократизма, усилить власть посредством поддержки дворянства и на основе существующей системы государственного устройства сформировать новую систему «правового самодержавия». Но в тоже время к началу 20 века под влиянием происходящих социально-политических процессов данные идеи ушли «на задний план» как устаревшие и не соответствующие потребностям российского общества.

По этой причине в качестве своеобразного компромиссного варианта можно рассматривать вариант либеральных проектов государственного переустройства России. Идеал правового государства, выдвинутый влиятельными либеральными партиями, требовал значительных реформ и возможность постепенного их осуществления.

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник для вузов, М., изд. НОРМА; ИНФРА-М, 2010.
2. Васецкий Н.А. Основы парламентаризма в России. – М., 2017.
3. Гранкин И.В. Парламентское право Российской Федерации. Курс лекций. Инфра – М., 2016.
4. Князев С.Д., Арановский К.В., Шеховцов В.А., Государственно-правовые институты: содержание и проблемы реализации: сборник учебных программ. Владивосток, изд. Дальневосточного университета, 2009.
5. Любимов А.П. Парламентское право России. М., 2018.
6. Парламентаризм в России: вопросы истории, теории и практики: курс лекций: учебное пособие /А. И. Лукьянов. - М.: Норма: Инфра-М, 2018.
7. Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2013.
8. Шеховцов В.А. Развитие парламентаризма в России. Книга первая: Учебник. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2016.
9. Чичерин В.Н. Россия столетия. Берлин, 1901

Jean Cottin Gelin Kouma
Paul Biya's geopolitical monitoring on Twitter

RUDN
(Russia, Moscow)

doi: 10.18411/lj-03-2020-102
idsp: ljjournal-03-2020-102

Abstract

This article is a contribution to the analysis of the issues surrounding the change of paradigm in the political communication of the Cameroonian president Paul Biya and his preferred modality of speaking through Twitter. Our central aim throughout this article is to explain Paul Biya's new rhetoric, which includes the soft power, in order to appear as a "modern", "responsible", and "conciliator" head of state, according to the Cameroonian socio-political context. Social media has driving forces for political communication change of Paul Biya. It is also a way for him to break the usual silence by reducing the distrust and criticism that his governance is already arousing on the national and international scene. This paradigmatic communicational mutation is brought about by much more deeply rooted geopolitical forces.

Key words: Paul Biya-Cameroon-Communication-Social Media- Twitter-Geopolitic